

Шэнь Инчжоу читал у себя в кабинете, когда со стороны ворот донесся резкий, надрывный автомобильный гудок. Нахмурившись, он со вздохом отложил книгу.

Выйдя во двор, он увидел у ворот своего бывшего — Ло Сывэня, с которым расстался всего пару дней назад. Тот стоял на подъездной дорожке и заискивающе улыбался.

— Да сколько можно сюда ходить? Вчера приперся, сегодня опять! Тебе самому не надоело? — раздраженно бросил Инчжоу. — Между нами всё кончено. Знай я заранее, что ты за человек, близко бы к тебе не подошел!

— Чжоу-чжоу... — парень расплылся в приторной улыбке. — Ну виноват, дурак был. Дай мне еще один шанс, а?

Всё закрутилось слишком быстро. За одну эту неделю Инчжоу пережил столько, что хватило бы на американские горки.

— Пошел вон! — Инчжоу едва сдержался, чтобы не закатить глаза. — Сывэнь, ты признался мне в любви три дня назад, а на следующий же день снял номер в отеле с каким-то левым чуваком! Слышал поговорку: «шила в мешке не утаишь»? И ты теперь заявляешь, что совершил ошибку? Не поздно ли спохватился?

Тот так и продолжал ухмыляться, ничуть не смущенный ледяным тоном бывшего.

— Ну... ту встречу в отеле я еще до нас запланировал... Каюсь, виноват. Чжоу-чжоу, да ругай меня как хочешь, лишь бы тебе полегчало! Мне всё равно!

Инчжоу с брезгливостью отступил на шаг.

— Мне даже кричать на тебя противно. Исчезни. Считай, что я тебе тогда вообще не говорил «да».

— Ну как это не говорил? — Ло Сывэнь упрямо шагнул следом. — Слова назад не заберешь, мы же договорились!

— Договорились? И поэтому ты сразу побежал прыгать в чужую постель?! — Инчжоу всё-таки закатил глаза, уже не скрывая презрения. — Я еще в гостинице ясно сказал: мы расстаемся! Ты человеческую речь вообще понимаешь? Еще раз сунешься — я вызову полицию!

— Ладно-ладно, признаю косяк, — запричитал Ло Сывэнь. — Но я же просто хочу вернуть своего парня, загладить вину, так сказать. Зачем сразу копов беспокоить?

От его слащавого тона Инчжоу чуть не стошнило. Он сглотнул подступившую к горлу слюну,

потеряв от такого нахальства дар речи.

Ло Сывэнь, приняв его молчание за нерешительность, обнаглел окончательно. На его лице не было и тени раскаяния.

— Да и вообще, в ту ночь у меня ведь ничего не было! Ну, Чжоу-чжоу, поверь мне еще раз. Обещаю, больше никакой левизны, буду верен тебе до гроба!

Против такого бесстыдства Инчжоу был бессилен. Врезать бы ему, да мारаться не хотелось, а то потом этот подлец еще и жертву изобразит. Больше всего злило собственное простодушие: как можно было два года не замечать гнилую натуру этого типа? Сдался под его долгими ухаживаниями, пожалел, согласился встречаться — и на тебе, получил нож в спину на следующий же день.

— Замолчи! — взорвался Инчжоу. — Мы чужие люди, ясно тебе? Никаких вторых шансов не будет!

Наглец наседал, и Инчжоу уже едва сдерживал тошноту от одного его вида. К счастью, в этот момент в ворота въехал черный седан, упершись бампером в небрежно припаркованную машину Ло Сывэня. Глаза Инчжоу радостно блеснули.

Стекло со стороны водителя опустилось, и наружу высунулась раздраженная физиономия:

— Какой баран тут раскорячился?! А ну убрал корыто с проезда!

Инчжоу, оставив бывшего стоять посреди дороги, бросился к машине:

— Брат!

— Опа, какие люди! Ты еще смеешь сюда соваться, ублюдок? — Шэнь Цзэсун, старший брат Инчжоу, вышел из салона и направился напрямик к Ло Сывэню. По пути он легонько хлопнул младшего по плечу: — Иди в дом. Я сам с ним поговорю.

Инчжоу согласно кивнул и послушно побежал к дверям особняка, даже не оборачиваясь на крики Ло Сывэня, жалобно звавшего его вслед.

Оказавшись в помещении, Инчжоу так и не смог вернуться к книге. Вместо этого он мерил шагами гостиную на первом этаже, нарезая круги вокруг дивана. На семнадцатом круге входная дверь наконец хлопнула — вернулся брат.

— Ну как там? — Инчжоу смущенно взъерошил волосы. — Прости, брат... Не думал, что свяжусь с таким дерьмом, да еще и притащу эти разборки к нам домой.

Цзэсун ласково взлохматил ему челку:

— Расслабься. Больше этот клоун здесь не появится.

Инчжоу удивленно моргнул:

— И как ты его убедил?

— Сказал, что если его рожа еще раз мелькнет на горизонте, все подробности его гостиничных походов отправятся прямиком его родителям, — Цзэсун высокомерно хмыкнул. — Думал, у моего младшего брата заступников нет? Наша семья не стала раздувать скандал только потому, что мараться о такую дешевку брезгует.

На самом деле разговор был куда жестче. Цзэсун прямо заявил мерзавцу: «Еще раз приблизишься к мелкому — и можешь забыть о тех крохах влияния в киноиндустрии, которые тебе с таким трудом достались. Твоим предкам, может, и плевать, с кем ты там кувыркаешься, но без гроша в кармане тебя никто в тусовке даже за человека считать не станет».

Бизнес семьи Ло частично пересекался со сферой влияния Шэней. Сывэнь был старше Инчжоу и уже год крутился в местном бомонде, так что прекрасно понимал, кто дергает за ниточки. Разузнать адрес Шэней для него не составило труда, но вот тягаться с ними... Шэнь Цзэсун — признанный молодой наследник, «молодой господин Шэнь», перед которым заискивали все подряд, тогда как на самого Сывэня смотрели разве что свысока.

У Ло Сывэня от этих слов лицо пошло пятнами. Он прекрасно осознавал расстановку сил. Если бы не случайное совпадение во время учебы за границей, он бы в жизни не стал бегать за младшим сыном такого влиятельного семейства — вузы их находились в разных частях города, и пересечься было почти невозможно.

И вот, когда рыбка наконец сорвалась с крючка, всё полетело к чертям.

Сывэнь мысленно проклинал свою неудачливость. Он ведь планировал развлечься напоследок в том отеле, а потом завязать и примерить на себя роль примерного парня рядом с Инчжоу. И надо же было такому случиться, что именно в этот единственный раз его поймали за руку! Инчжоу, которого он считал наивным дурачком, проявил неожиданную хватку — дождался вечера и заявился в отель лично, застукав его на горячем. Полное фиаско.

Мало того, дверь в номер тогда вышиб не кто иной, как Юнь Ван. Сам Юнь Ван! Мегазвезда, чье имя гремело по всей стране. С ним никто на эстраде даже рядом не стоял.

Сначала Сывэнь испугался, что у Инчжоу такие мощные связи, но позже выяснилось: тот мелкий актеришка, которого он пытался затащить в постель, оказался подписан на лейбл Юнь Вана. И король сцены просто приехал защищать своего артиста. А Инчжоу просто повезло

столкнуться с ним в коридоре отеля, когда оба шли вершить правосудие.

Впрочем, махать кулаками после драки было поздно. Получив предупреждение от Цзэсуна, Ло Сывэнь понял, что ловить здесь больше нечего. Он еще немного постоял перед запертыми воротами особняка, смачно плюнул на асфальт, сел в машину и дал по газам.

Поняв, что назойливый бывший наконец-то отстал, Инчжоу с облегчением выдохнул и тут же принялся подлизываться к брату:

— Брат, ну ты силен! Ты же просто припугнул его, да? Неужели он такой трус?

— Ха! — Цзэсун горделиво вскинул подбородок. — Обычный бумажный тигр. Дешевка.

Глядя на младшего, Цзэсун лишь покачал головой. Инчжоу был слишком мягкотелым — чистый, наивный студент, не знающий грязи реального мира. Светлая кожа, мягкий взгляд, аккуратные черты лица. Когда он улыбался, все эти хваленые айдолы из телевизора и рядом не стояли. Настоящий ангелочек. Наверное, именно поэтому Ло Сывэнь и возомнил, что сможет легко навешать лапши на уши и вымолить прощение.

Вся эта история закрутилась настолько стремительно, что Цзэсун даже не успел свыкнуться с мыслью, что у младшего появился парень, как они уже разбежались. К счастью, этот подлец не успел зайти слишком далеко, и честь брата не пострадала, что не могло не радовать старшего.

— Короче, если этот урод еще раз посмеет приблизиться, — поучительно произнес Цзэсун, — разговоры не разговаривай. Сразу бей по яйцам, понял? Без лишних сантиментов.

Инчжоу подумал, что если у Ло Сывэня осталась хоть капля гордости, он сюда больше не сунется. Конечно, он понимал, что просто прикрывается авторитетом семьи, но деваться было некуда. Сам бы он с этим наглым типом не сладил. Пришлось задействовать «тяжелую артиллерию» в лице старшего брата, и, слава богу, всё разрешилось малой кровью.

Поколебавшись, Инчжоу тихо заметил:

— Ну... как-то слишком радикально, нет?

Цзэсун закатил глаза, еле сдерживая желание затискать этого излишне правильного ребенка:

— О боже, Чжоу-чжоу, какой же ты у меня еще глупый...

Родители сегодня уехали на важный банкет, так что братья остались дома одни. Цзэсун еще с утра попросил приходящую помощницу по хозяйству, сестру Чэн, приготовить на ужин что-нибудь острое и сытное. Выбор пал на сычуаньский хого. Разложив ингредиенты по тарелкам и заправив бульон жгучими специями, женщина поднялась на второй этаж заняться уборкой, оставив парней наедине с кипящим котлом.

Цзэсун в одной руке держал пиалу с соусом, который скромно именовал «лучшей заправкой во Вселенной», а другой ловко вылавливал палочками из бульона тонкие ломтики баранины.

— Ну что, раз ты теперь снова завидный холостяк, может, подкинуть тебе пару контактов? У меня есть отличные ребята на примете.

Инчжоу мгновенно покраснел и буркнул себе под нос:

— Я свободен всего пару дней. И вообще, люди после расставания обычно страдают, в депрессию впадают...

Старший брат расхохотался:

— Да какое это расставание? Вы и повстречаться-то толком не успели! Тоже мне, драма века.

— Эй, не смейся над моей искренностью! Я, в отличие от некоторых, к отношениям серьезно отношусь! — Инчжоу надулся, поправил упавшую на глаза челку и тихо добавил: — Хотя... если честно, мне почему-то так легко на душе стало. Это вообще нормально?

Цзэсун с улыбкой посмотрел на него. Младший мог казаться мягким и податливым, но когда дело доходило до принципиальных вещей, рубил концы без лишних колебаний.

— Нормально, еще как нормально! — весело отозвался Цзэсун. — Главное, вовремя избавился от балласта. Но знаешь, что меня до сих пор удивляет? Надо же было такому случиться, что в отеле тебе помог именно Юнь Ван. Вот уж совпадение так совпадение...

Старший брат как раз размышлял о том, что при следующей встрече обязательно нужно будет лично отблагодарить суперзвезду за помощь мелкому, как вдруг Инчжоу беспечно обронил:

— Ну да. Он оказался на удивление адекватным агентом. Повезло, что не стал поднимать шум.

Цзэсун поперхнулся и истошно закашлялся.

— Осторожнее! — Инчжоу засуетился, протягивая ему стакан. — Я же говорил, что бульон слишком острый. На, запей холодной водой.

Сделав несколько жадных глотков, Цзэсун кое-как перевел дух и хрипло переспросил:

— Ты сейчас... кого назвал агентом?

— Ну, Юнь Вана... — Инчжоу растерянно моргнул. — А что, разве он не менеджер того актера?

— Ты... ты хоть раз в жизни интернет открывал? Не пробовал его имя в поисковик вбить?

— Зачем мне гуглить обычного кастинг-директора или кто он там... — пробормотал Инчжоу.

— Мой тебе совет, — с непередаваемым выражением лица произнес Цзэсун, — открой телефон прямо сейчас. И погугли.

Младший пожал плечами, достал смартфон и застучал по экрану:

— Ну ладно, сейчас посмотрю.

Цзэсун лишь прижал ладонь к лицу и тихо застонал:

— Господи, Чжоу-чжоу, ну какой же ты у меня темный...

<http://bllate.org/book/18253/1751525>